

УДК 9.94

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/02>

Зибаев А.В.

ЖИВОТНЫЙ МИР В КАРТИНЕ МИРА ФИЛОСТОРГИЯ

Zibaev A.V.

THE ANIMAL KINGDOM IN THE PICTURE OF WORLD BY PHILOSTORGIUS

Аннотация. В статье рассматривается место животного мира в картине мира Филосторгия. Будучи заметным представителем Александрийской школы и еретической церковной историографии IV-V вв. н.э., он гораздо серьезнее подошел к этому вопросу, обращая внимание на символику, происхождение, внешний вид и взаимоотношение с человеком того или иного биологического вида. Все это соотносится с методами биологических описаний в античности, некоторые из которых используются и современными биологами. Осторожное обращение с биологической терминологией Аристотеля и Плиния заметно в употреблении такого ключевого понятия картины мира Филосторгия, как φύσις. Относительно животных он употребляет это слово в значении рода, что удачно соотносится с «Историей животных» Аристотеля. Делается вывод, что описания животных в «Церковной истории» является подражанием «Естественной истории» Плиния Старшего и «Истории животных» Аристотеля. Пытаясь следовать, с одной стороны, Полибию в освещении политических событий Римской империи; с другой – Евсевию Кесарийскому в рассказе о религиозной борьбе между течениями в христианстве, иудаизмом и языческими культурами; Аристотелю и Плинию Старшему в стремлении представить весь космос от Рая и небес, до земных глубин и Ада, – Филосторгий создал религиозное и политическое сочинение с элементами научных описаний, предназначенное для образованного читателя и имеющее целью воспитать гражданина Рима, разносторонне развитого евномианина.

Ключевые слова: Филосторгий, александрийская школа, церковная историография, космос, животный мир.

Сведения об авторе: Зибаев Антон Валерьевич, канд. ист. наук, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия, e-mail: zibaew@mail.ru

Abstract. The article examines the place of the animal world in the picture of the world by Philostorgius. Being a prominent representative of the Alexandrian school and the heretical church historiography of the IV-V cent. AD, he approached this issue much more seriously, paying attention to the symbolism due to the appearance and relationship of a person with one or another biological species. All this correlates with the methods of biological descriptions in antiquity, some of which are also used by modern biologists. Careful handling of the biological terminology of Aristotle and Pliny is noticeable in the use of such a key concept of the Philostorgian worldview as φύσις. Regarding animals, he uses this word in the sense of gender, which successfully correlates with Aristotle's "History of Animals". It is concluded that the descriptions of animals in the "Ecclesiastical History" is an imitation of "Natural History" by Pliny the Elder and "History of Animals" by Aristotle. Trying to follow, on the one hand, Polybius in covering the political events of the Roman Empire; on the other hand, Eusebius of Caesarea in a story about the religious struggle between currents in Christianity, Judaism and pagan cults; Aristotle and Pliny the Elder, in an effort to represent the entire cosmos from Paradise and heaven, to the depths of the earth and Hell, Philostorgius created a religious and political work with elements of scientific descriptions, intended for an educated reader and aiming to educate a citizen of Rome, a diversified Eunomian.

Keywords: Philostorgius, alexandrian school, church historiography, cosmos, animal world.

About the author: Zibaev Anton Valeryevich, PhD, Surgut State University, Surgut, Russia, e-mail: zibaew@mail.ru

Зибаев А.В. Животный мир в картине мира филосторгия // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 14-25. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/02>

Zibaev, A.V. (2023). The Animal Kingdom in the Picture of World by Philostorgius. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 14-25. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/02>

Животные занимают важное место в античных представлениях о космосе. Значительный вклад в развитие идеи о структуре мироздания внесли Анаксимандр, Платон, Аристотель и Плотин. Представления Аристотеля о том, что душа является принципом жизни всех живых существ, изложенные в трактате «О душе», в целом, признавались многими языческими авторами вплоть до

VI века. Совершенно другой взгляд на флору и фауну мы встречаем в сочинениях христианских авторов. В них растения считаются лишенными души вовсе, а каждому из животных присуща одна душа. Подробное рассмотрение свидетельств античных богословов и историков не входит в задачи нашего исследования, поэтому обратимся к трудам христиан-евномиян, появившихся после разделения арианского течения в 357 году.

Воззрения евномиян на природу испытали влияние аристотелевской концепции души. Вслед за Аристотелем философы различали три типа души:

- растительную, которая отвечает за питание;
- животную, функции которой заключаются в движении и ощущении;
- разумную, которой подчинено мышление.

Однако данное разделение не позволяет утверждать, что Аристотель полагал наличие у животных только двух типов души, а у людей всех трех. Растительная душа является составляющей животной. Иными словами, элементарная душа есть предпосылка и условие существования более высокой. Исследуя функцию растительной души, Аристотель замечает, что при ее осуществлении живое существо неотделимо от окружающей среды, так как последняя является для него источником питания. Философ пишет:

«Мы различаем тройное: питающееся, то, чем оно питается, и то, что питает; то, что питает, – это первая душа; питающееся – тело, обладающее душой; то, чем тело питается – пища» (Aristot. De anim. II.4, 415 b 7-11 – пер. П.С. Попова).

Из этого следует, что тело выступает посредником между душой и пищей, то есть между живым существом и средой его обитания. Эта связь, таким образом, является непрерывной [4, с. 57]. Слово «зоология» греческого происхождения. Хотя у Гомера имеется слово ζῷος (*живой*) [18, s. 257; 24, s. 186], однако в «Илиаде» и «Одиссее» для обозначения животных неоднократно употребляется термин θηρίον – *зверь*, прежде всего, *чуждый человеческой природе*. Поэмы дают также термин βοτόν/πρόβωτα, переводимый как *зверь, пасущийся* [для добывания пищи – А.З.], но у Гомера он имеет более широкое значение *домашнего животного*. Во второй половине V в. до н. э. у Геродота и Аристофана термины ζῷον и θηρίον впервые используются для обозначения совокупности всех живых существ, за исключением человека. но первыми примерами систематического изложения идей о развитии и устройстве животного мира являются «История животных», «О частях животных» и «О происхождении животных» Аристотеля. В римское время его концепция получила развитие в «Естественной истории» Плиния Старшего. Вся последующая традиция принимала за основу их сведения.

В IV-VI вв. под влиянием христианства и неоплатонизма изменились представления о месте животных в пространстве *космоса* [10, с. 142]. Религиозное противостояние в поздней Римской империи способствовало переосмыслению места животных в мировоззрении человека. Появлялись новые сочинения о проблемах ботаники и зоологии, в которых флора и фауна ойкумены описывается достаточно подробно с указанием их удивительных свойств. Василий Великий, Григорий Нисский, книга «Физиолог», Немезий Эмесский, Филосторгий из Каппадокии, Тимофей из Газы и другие при рассмотрении зоологических сюжетов демонстрируют единство представлений о месте животных в религиозной картине мира. Интересно, что их идеи, в целом, не противоречат предшествующей научной традиции, представленной Аристотелем и Плинием.

Критический взгляд на античное наследие представлен в «Христианской топографии» Космы Индикоплова из Александрии (VI в.), автор которой стремился изобличать идеи античных языческих авторов. Тимофей из Газы, (вторая половина V в. н. э.) в трактате «О животных» сделал попытку описать животный мир Ливии и Азии, опираясь на древнеегипетские и эллинские

представления. Языческий канон описания, демонстрируемый Тимофеем в композиции зоологических сюжетов, дополнен сведениями о мистических свойствах разнообразных живых существ как реально существующих, так и мифических.

В описаниях живого мира Григорий Нисский, Василий Великий и Аврелий Августин проводят прямые аналогии со Священным Писанием. Василий Великий пытается примирить античное наследие и христианство в «Шестоднев». Он не соглашается с утверждением, что человек является центром мироздания, но, напротив, считает: то, что вредно для человека, может служить какой-либо иной цели и быть полезным для многих других живых существ. Августин особенно выделяет гармоничность, заложенную в каждом живом существе известного мира. Гармония природы выражается не только в красоте и многообразии внешних форм, но и в полезности существования каждого из животных и растений для *космоса*.

Стремясь дополнить описание ойкумены космографическими и географическими сюжетами, Филосторгий упоминает девятнадцать видов животных и птиц. Известно, что он испытал влияние зоологических идей Аристотеля, в частности, идеи о разделении животных по трем основным принципам: 1) *функциональному* (по особенностям строения органов); 2) *бинарному* (внешние наблюдения); 3) *эмпирическому* (мыслительной обработки данных наблюдения) [29, р. 3-4].

В виду особенностей сокращения Фотием труда Филосторгия не все способы описания животных были переданы подробно. Основная часть зоологического материала помещена в III книге, которая является одной из самых полных частей недошедшей до нашего времени «Церковной истории».

I. *Лошади*. Первыми у Филосторгия упоминаются каппадокийские кони, которых он называет *высокопороднейшими* (τῶν ... εὐγενεστάτων). Он сообщает [26]:

“Ὁ μέντοι Κωνσταντίος, μεγαλοπρεπῶς καὶ εἰς τὸ μάλιστα κεχαρισμένον τὴν πρεσβείαν στέλλων, καὶ ἵππους εἰς διακοσίους τῶν ἐκ Καππαδοκίας εὐγενεστάτων ἱππαστοῦσι πλοίοις κομιζομένους καὶ πολλὰς ἄλλας δωρεὰς εἰς τὸ πολυτέλεστατον θαῦμα παρασχεῖν καὶ θελκτικίους συνεξέλεμψεν”.

«При этом Констанций, отправляя пышное посольство вместе с великолепными дарами, и двумястами **высокопороднейшими конями из Каппадокии**, которых везли на используемых для этого судах; отправил и многие другие дары, желая вызвать особое удивление и снискать расположение [сабеев]» (Philodtorg. III.4 – пер. мой – А.З).

В античном мире каппадокийские кони считались одними из самых лучших представителей своего вида. Их высоко ценили персидские и ассирийские правители, а позднее и жители Римской империи [19; 30]. Так, уроженец Карфагена Марк Аврелий Олимпий Немезиан в дидактической поэме «Псовая охота» (III в. н. э.) называет самые лучшие породы лошадей Римского круга земель (Nem. Сунег. 240-298). Он описывает замечательную внешность широкоспинных каппадокийских скакунов, их манеру бить копытом о землю. В поэме упоминаются также испанские кони, пасущиеся за крутыми вершинами Кальпе, и мавританские, умеющие выживать в пустыне. Филосторгий не случайно упоминает породу из Каппадокии. На основании рассказа Страбона (Strab. XVI.4) о животном мире Аравии, где не упоминаются кони, исследователи пришли к выводу, что арабы стали использовать лошадей несколько позднее. Страбон отмечает, что в Аравии из животного мира имеется скот, верблюды, олени и дикие ослы (XVI.4). Лошади, мулы и свиньи были неизвестны местным жителям (XVI.4) По всей видимости, к началу V в. арабские лошади считались плохими у соседних народов, поэтому и не упоминались в списках лучших пород известного мира. Большие изменения произошли вследствие смешения каппадокийской породы и местных лошадей.

Аристотель и Плиний Старший, к сожалению, не оставили подробных описаний пород, используемых в военном деле и сельском хозяйстве, ограничившись указаниями на биологические

особенности лошадей. Не известно, был ли рассказ о каппадокийской породе у Филосторгия. Некоторые специалисты полагают, что каппадокийская лошадь – результат древнего скрещивания армянской и фригийской породы. Армянская или карабахская лошадь своим происхождением уходит в глубокую древность. По мнению современных коневодов, родословная этой породы восходит к так называемой нисейской лошади, разводимой в Парфии и имеющей самое прямое отношение к ахалтекинкой породе, появившейся более 5000 лет назад в Средней Азии [6, с. 42; 8, с. 111-115; 12, с. 53-56; 20, р. 1-23]. В течение столетий в условиях климата Закавказья произошло обособление среднеазиатских коней в карабахскую породу. Происхождение породы из Фригии неизвестно. Упоминание определения τῶν ... εὐγενεστάτων в «Церковной истории» позволяет предположить, что Филосторгий был осведомлен о достоинствах каппадокийских лошадей.

II. *Слоны или быки?* Кроме лошадей, у Филосторгия упоминаются *таврелефанты* (ταυρελέφας – *слонобык*) – огромные слоны, обитающие в Эфиопии и Аравии. Может показаться, что автор допускает ошибку в названии животного, но в другом месте он отмечает, что данный вид похож на огромного быка, однако отличается от него окрасом и размерами [26].

“...ἢ τε γῆ τοὺς ἐλέφαντας ἔχει τοὺς μέγιστους καὶ ὑπερφουεστάτους, καὶ δὴ καὶ τοὺς ταυρελέφαντας λεγομένους, ὧν τὸ μὲν γένος τὰ μὲν ἄλλα πάντα βοῦς ἐστὶ μέγιστος, τὴν δὲ βύρσαν καὶ τὸ χρῶμα ἐλέφας, καὶ σχεδὸν εἶπεῖν καὶ τὸ μέγεθος”.
«...на земле обитают величайшие и огромнейшие слоны, те, которых называют **таврелефантами**: порода их во всем прочем сходна с породой огромного быка, но если судить по коже, окраске и весьма часто величине – это скорее слоны» (Philodtorg. III.11).

Далее Филосторгий сообщает, что видел это животное, привезенное в дар римлянам, в Константинополе. В тексте «Церковной истории» таврелефанты противопоставлены слонам, которые обитают на Востоке. На сегодняшний день остается невыясненным его происхождение. Предположение о том, что Филосторгий не разбирался в видах животных, не выдерживает критики. Вполне возможно, что под *слонобыками* подразумевается Африканский слон, представленный как *Loxodonta* в биологической систематике [7, с. 384-385]. Ареал расселения этого рода включает огромные территории Африки, в том числе и Эфиопии, Сомали и Эритреи. Отряд Хоботные на африканском континенте в настоящее время представлен двумя видами: Саванный слон (*Loxodonta africana*) и Лесной слон (*Loxodonta cyclotis*). Рост этих видов достигает около 3,5 м в холке. Оба вида этих гигантов были известны древним народам и использовались ими в военных целях, например, на Востоке, либо могли служить развлекательным элементом для публики в цирках в Риме.

Помимо Африканского слона, под таυρελέφας Филосторгий мог подразумевать и *носорога* (ῥινόκερως). Анализируя зоологические сочинения и зоологические сюжеты в других сочинениях, можно прийти к выводу, что древние авторы не знали о существовании этого животного вплоть до V в., когда отсчеты об африканских путешествиях поместили в свои труды как Филосторгий, так и Косьма Индикоплов, совершивший свое путешествие во время царствования римского императора Юстина I. Нельзя обойти вниманием и незаслуженно забытое в историографии сочинение Тимофея из Газы, сохранившееся в виде отрывков. Исторически немного южнее Эфиопии обитал черный носорог (*Diceros bicornis*) из семейства Носороговых (*Rhinocerotidae*), цвет кожи которого в действительности зависит от цвета грунта, на котором они живут, так как они охотно валяются в пыли и грязи и исходный шиферно-серый цвет их кожи приобретает то беловатый, то красноватый, а в районах с застывшей лавой – и чёрный оттенок. Чёрный носорог – крупное и могучее животное. Он не столь велик, как белый носорог, но также огромен, достигает веса 2,2 т, длины до 3,15 м и 150-160 см высоты [3]. Описание из III книги считается недостаточным для точного отождествления *таврелефантов* со слонами или носорогами.

Косьма Индикоплов упоминает носорогов (μονόκερος – *однорогий*) в XI книге своего труда, посвященной населению, географии, флоре и фауне Эфиопии. В эфиопских землях он видел, как живого носорога, так и чучело, повешенное во дворе царя Аксума Эла Ашбеха [11, с. 30]. Интересен рассказ Косьмы, основанный на его собственных наблюдениях и местной эфиопской традиции о способности носорога в случае опасности делать рога твердыми и смертоносными. Известно, что африканские слоны имеют два бивня. Автор употребляет слово *μονόκερος* из-за расположения «рогов» на морде животного (Kosma. Topogr. Christ. XI). Глаза расположены внизу у челюстей. По словам Косьмы, животное вселяет ужас и, в этом смысле, сильно отличается от африканского слона. Наиболее интересен фрагмент, в котором автор видит сходство слона и носорога в строении ног и цвете кожи.

Важным и во многом дополняющим является высказывание о носороге (ρίνοκέρος) у Тимофея из Газы. Индийских носорогов он называет *быками-таврелефантами*, особенно почитаемыми у местных жителей, а те, что обитают рядом с Нилом, являются *носорогами* (Timoth. Gramm. De anim. 45) [28]:

“1. ἔχει δὲ κατὰ τῆς ῥίνος κέρασ ὡσεὶ
ξίφος, ᾧ καὶ πέτραν διατρῆσαι δύνатаι, καὶ
τούτῳ πολλάκις ἐλέφαντα ἀναίρει. <...>

5. ὅτι παρὰ τοῖς Ἰνδοῖς βόες λέγονται,
ἐρχόμενοι δὲ παρὰ τὸν Νεῖλον *ρίνοκέρωτες*”.

«1. На кончике носа его рог, подобный мечу,
которым он может пронзать даже камень, и
этим он часто убивает слона. <...>

5. У индийцев они называются *быками*, но
те из них, что приходят к Нилу, называются
носорогами».

Истоки Нила (Геона) Филосторгий видел далеко на юге у Лунных гор, расположенных недалеко от земли эфиопов. Это горы Рувензори, находящиеся на территории современной Уганды, где в древности обитали и носороги, и слоны. Можно сделать предположение, что под *таврелефантом* Филосторгий подразумевал носорога. Нельзя обойти вниманием и возможность разделения историком слонов на африканских и индийских.

III. *Киты*. В труде Филосторгия имеется рассказ об огромных китах (κῆτος), которых неоднократно видели мореплаватели. Подробные сведения об этих млекопитающих сообщают Аристотель и Плиний Старший. Аристотель считает этих животных родственными четвероногим существам, обитающим на земле, однако выделяет их в особый род существ, также наделенных кровью. Способность к живорождению (Aristot. De gen. anim. I.9) и наличие молочных желез, по мнению философа, роднит китов с людьми, лошадьми и прочими животными. В «Истории животных» кратко описываются воздушные трубки (Aristot. Hist. anim. I.32; II.61; III.99; VI.66), благодаря которым киты могут дышать атмосферным воздухом. Более подробные сведения об органах дыхания у кита содержатся в трактате «О частях животных»: этим животным необходимо охлаждаться извне водой или воздухом, по этой причине у рыб отсутствуют легкие, но имеются жабры, так как рыбы охлаждаются водой; у животных, дышащих воздухом, для этого имеются легкие. Аристотель отмечает:

«Многие животные имеют двойственную природу, и как из животных наземных и принимающих в себя воздух, некоторые, вследствие определенного смешения их тела, проводят большую часть времени в воде, так и животные водные настолько причастны наземной природе, что назначением их жизни является дыхание» (Aristot. De part. anim. III.6.669 a).

В IV в. до н. э. греческие авторы имели довольно ограниченные сведения о видовом разнообразии китов и других морских млекопитающих. Более подробные сведения о китах сообщают латинские авторы. Плиний опирается как на сочинения Аристотеля, так и на собственные наблюдения. В отличие от ученика Платона, Плиний упоминает ареалы расселения китов (balaena) в Индийском море, Атлантическом океане, Галльском океане (пролив Ла-Манш) и других

бассейнах. Он считает, что киты и гигантские рыбы водятся в море потому, что оно огромное и бескрайнее. Океан способен принять падающие с небес детородные семена, поэтому не удивительно, что в море встречаются странные и чудовищные существа. Ученый отмечает также, что многие из морских животных имеют своих сухопутных двойников, намекая на родственность морских млекопитающих и сухопутных (Plin. IX.4.3.8). Детально описывая красоты животного мира Римской империи и её омывающих морей, он строго разграничивает различные виды китов: касатки (orca), кашалоты (phycete) и «обычные» киты: «Самые большие животные в Индийском море – это акула и кит... (Maximum animal in indico mari pristis et ballaena est)» (пер. мой – А.З.).

По словам Плиния, самые большие животные Индийского океана – это акула (pristis) и кит (balaena), а у побережья Галлии встречается огромная рыба – кашалот (phyceter), который, поднимаясь над водой, словно огромная колонна, делается выше корабельных мачт и изрыгает громадные потоки воды, такие мощные, что они могут потопить и разрушить судно. Более подробные сведения об этих животных у Плиния отсутствуют.

Самым большим из китов, обитающих в Индийском океане, является индийский синий кит, ранее считавшийся подвидом синего кита. Можно предположить, что Филосторгий имеет в виду индийского синего кита (*Balaenoptera musculus indica*) [26].

“τά τε γὰρ κήτη τὰ ὑπερμεγέθη ταύτη ἐνεῖναι τῇ θαλάσῃ· καὶ ἤδη ὄφθη πολλακίς ἐπιπλάσαντα τοῖς τὸν Ὠκεανὸν ἐκεῖνον ναυτιλλομένοις”.

«Так, в море водятся невероятных размеров киты, которых, в тот момент, когда они поднимались на поверхность, неоднократно видели здешние мореплаватели».

На протяжении длительного времени зоологи считали индийского синего кита карликовым подвидом синего кита (*Balaenoptera musculus*) [27, p. 29]. Современные ученые не выделяют индийского кита из карликового подвида (*Balaenoptera musculus brevicauda*). Карликовым этот кит называется условно, так как его средняя длина на 3 метра меньше, чем у остальных подвидов. Его ареал обитания находится, в основном, в субантарктических водах Индийского океана, преимущественно между 0° и 80° восточной долготы [14; 31, p. 725]. Окраска этих китов более светлая, они отличаются также телосложением, длина хвостового стебля у них меньше. Небольшая часть представителей этого подвида обитает и в северной части Индийского океана, недалеко от побережья Индии, Пакистана, Омана и Йемена.

IV. *Змеи*. Огромные змеи (δράκοντες) толщиной как бревна и в длину 15 оргий описаны Филосторгием, который видел их длинные шкуры в Константинополе, доставленные в дар императору. Их описание, помещенное в параграф об Аравии и Эфиопии, позволяет говорить о географическом происхождении этих змей. По-видимому, змеи были доставлены в столицу купцами или одним из посольств Аксума или Химьяра. Размеры пресмыкающегося, сообщаемые Филосторгием, явно преувеличены, что делает невозможным определение видовой принадлежности животного [26].

“ἀλλὰ καὶ δράκοντες ἐν τοῦτοις εἰσί, πάχος μὲν δοκῶν οὐκ ἐλάττους, τὸ δὲ μήκος εἰς δεκαπέντε παρατεινόμενον ὀργυῖας· καὶ γὰρ καὶ τούτων τὰς δорὰς εἰς Ῥωμαίους ἀλοκομισθεῖσας εἶδον”.

«Водятся в тех краях также змеи, имеющие толщину древесных стволов, а в длину достигающие 15 оргий; я видел их [чудовищные] шкуры, принесенные в дар римлянам» (Philostorg. III.11).

Текст, возможно, свидетельствует о негативном отношении автора к этим животным. В Античности и Средневековье термин **δράκων** (змеи) часто выступает синонимом слова *дракон*. Дракон, или змей, у христианских авторов выступает символом *дьявола* [9, с. 106-107; 15, с. 181; 16, с. 127; 23]. Красочный рассказ о драконе как враге Бога отражен в «Откровении» Иоанна Богослова

(12:7–9). Дракон, изгнанный с Небес, продолжает противостоять Богу. Поэтому его изображают в виде чудовища, яростно пожирающего своих жертв. Негативное восприятие змея встречается и у языческих авторов. Согласно космологическим представлениям, победа над змеем приравнивалась к победе космоса над хаосом и переходу к плодородию и процветанию [13, с. 150-151; 23, р 18-19]. Тимофей из Газы считает змея злейшим врагом слона, от которого часто тот погибает. Подчеркивается, что индийцы с помощью колдовства усыпляют и убивают змей, вынимая камни (глаза) (Timoth. Gramm. De anim. 25a). Влияние на Тимофея оказали зоологические описания Флавия Филострата в III книге «Жизни Аполлония Тианского».

Подробную информацию сообщает автор «Физиолога», где путем аллегорий, свойственных Александрийской школе, сопоставлен змей с демонической силой. Здесь говорится о смертельной вражде оленя со змеем [1, 46-52; 16, с. 140-141; 21, s. 30]. Змей прячется от оленя в расщелине земли, но погибает от воды. Не касаясь подробно аспектов языческого и христианского восприятия оленя и змеи, отметим только, что Филосторгий, будучи христианином, негативно воспринимал змей, несмотря на то что в тексте «Физиолога» есть и позитивные замечания об этом животном: ему свойственны *обновление* и *мудрость*. Однако в основе своей змея (**δράκων**) воспринимается негативно. В тексте бестиария есть слова [21, s. 32]:

“Οὕτω καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν ἀπέκτεινε τὸν δράκοντα τὸν μέγαν [τὸν διάβολον] ἐκ τῶν οὐρανίων ὑδάτων, ὃν εἶχεν, ὡς ἐν Θεολόγῳ, σοφίας ἐναρέτου· οὐ δύναται γὰρ ὁ δράκων βαστάζειν ὕδωρ, οὐδὲ ὁ διάβολος λόγον οὐράνιον”.

«Так и Господь наш сокрушил змея, дьявола, небесными водами, которые он имел в божественном слове добродетельной премудрости. Как змей не может переносить воды, так и дьявол – небесные слова» (Physiolog. 30).

Более ранние греческие и латинские авторы также подчеркивали вражду этих животных. Так, Юлий Солин отмечает, что олени едят змей и дыханием ноздрей извлекают их из земных глубин (Solin. Collectanea rerum memorabilium. III.19.18). В других фрагментах римский автор делает акцент на зоологических особенностях этих животных (см.: Ibid. III.18.2. 31-34; III.10. 30. 15-17). В подражание Плинию Старшему, он дополняет эти сведения случаями реального столкновения людей и пресмыкающихся. В греческой и римской мифологии змей – хтоническое существо, связанное с миром мертвых. Отношение традиции к змею в целом положительное, поскольку считалось, что змей мог даровать мудрость, плодовитость, бессмертие. Такое восприятие нашло отражение в соннике Артемидора, где змей (дракон) сравнивается с *царем* из-за своей силы, и с *временем* из-за своей длины и способности сбрасывать шкуру. В одном из орфических гимнов он выступает одной из ипостасей Диониса, считающегося демоном у христианских авторов.

Более краткое описание змей встречается в «Истории животных» Аристотеля и «Естественной истории» Плиния: эти авторы уделяют внимание только зоологическим особенностям пресмыкающегося. Следуя двум великими предшественникам, Филосторгий дает столь же лаконичные описания. Однако, будучи христианином, он не мог не проводить аллегорических параллелей со Священным Писанием. Кроме того, он пытается менее критично относиться к некоторым нехристианским представлениям о флоре и фауне.

V. *Камелопард (жираф)*. Существо под названием *камелопард* (καμηλοπάρδαλις) – удивительное для автора «Церковной истории» (Philostorg. III.11). Обитающее в Эфиопии, оно объединило в себе признаки разных животных. Отмечается его сходство с гигантским оленем и рост, сопоставимый с верблюжьем; необычайно высокая шея все время поднята вверх; шкура с ног до головы покрыта пятнами, как у леопарда, а передние ноги выше задних. В биологических исследованиях подчеркивается, что жираф самое высокое животное в мире [2]. Его рост составляет 5,5-6,1 м, из которых 1/3 приходится на шею. Вес самца может варьироваться от 500 кг до 1900 кг,

а сердце весит 12 кг. Несмотря на удивительную длину, шея млекопитающего полностью отвечает стандартным характеристикам животных этого класса, так как у жирафа 7 шейных позвонков, каждый из которых достигает в длину 25 см. Филосторгий сообщает [26]:

«Также и камелопард (ἡ καμηλοπάρδαλις) – уроженец этой местности. Это по всему огромный олень (ἔλαφος ἐστὶν μεγίστη), только по высоте тела похож на верблюда (καμήλου ... μιμῆσθαι), так как шея у него очень длинная и поднимается вверх несоответственно прочему телу, а вся шкура с головы до ног, по пестроты своей, очень похожа на леопарда (παρδάλει μάλιστα τῆ ποικιλία προσφερεστάτην ἔχει), при этом передние ноги выше задних» (Philostorg. III.11).

Более полными являются сведения младшего современника Филосторгия Тимофея из Газы, описывающего жирафа с нескрываемым восхищением. Согласно Тимофею, камелопард – индийское животное и результат совокупления многих видов живых существ (Timoth. Gramm. De anim. 24).

Складывается впечатление, что Филосторгий видел прародителями жирафа трех животных: верблюда, леопарда, оленя. Никакого сакрального значения в Античности это животное не имело. Восточную Африку (Эфиопию) греки, римляне и сирийцы часто именовали внешней Индией. Внутренней Индией обычно называли государства Индийского субконтинента, Топробану (Цейлон) и Китай. Согласно мнению Ф. Мейерсона, подобное географическое разграничение сохранялось вплоть до начала арабских завоеваний. Причем в Поздней Античности продолжилось более основательное разграничение Эфиопии и Аравии, что не всегда находило отражение у авторов того времени, и в результате часто можно было увидеть традиционное географическое название этого региона [25, p. 174]. Жираф был настоящим чудом для жителей Эллады, а позднее и Римской империи. Большинство авторов считало, что он результат связи между леопардом и верблудицей: отсюда и его греческое название *камелопард* (καμηλοπάρδαλις) – *верблюдобарс*. Отталкиваясь от названия животного, Страбон замечает, что жираф не похож на леопарда цветом своей шкуры (Strab. XVII.II). Водятся жирафы в Эфиопии. Он описывает это животное со знанием дела, отмечая его очень быстрый бег. Павсаний во II в. полемизирует со Страбоном по поводу цвета шерсти камелопарда, полагая, что видел собственными глазами верблюдов, похожих цветом на леопардов. Информация, похожая на описание Филосторгия, встречаются у Косьмы Индикоплова, считавшего, что жираф обитает только в Эфиопии. Египтянин оказался удивлен не меньше каппадокийца в восприятии этого животного.

Попытаемся определить подвид жирафа, которого описывает Филосторгий. Жираф (*Giraffa camelopardalis*) относится к отряду парнокопытных из семейства жирафовых. Исходя из узора и мест происхождения, жирафов делят на подвиды. Между отдельными подвидами возможны скрещивания. В настоящее время зоологи выделяют 9 подвидов этого млекопитающего, причем на основе генетического анализа 4 отдельных видов [17, p. 5]: нубийский жираф, западноафриканский жираф, жираф кордофан, сетчатый жираф, угандийский жираф, масайский жираф, жираф Торникрофта, ангольский жираф и южноафриканский жираф. Исследователи предлагают следующие названия для новых видов: вместо одного-единственного *Giraffa camelopardalis* теперь имеются: южные жирафы *Giraffa giraffa*, обитающие в Южной Африке, Намибии и Ботсване; масайские жирафы *G. tippelskirchi*, живущие в Танзании, Кении и Замбии; сетчатые жирафы *G. reticulata* из Кении Сомали и Южной Эфиопии; и, наконец, северные жирафы *G. camelopardalis*, обитающие разрозненными группами в центре и на востоке африканского континента. У северного жирафа, кроме того, есть подвид *G. camelopardalis camelopardalis*, которого можно найти в Эфиопии и Южном Судане. Исторически на территории Эфиопии обитали 3 подвида жирафов:

1. *Сетчатый жираф* (*Giraffa camelopardalis reticulata*) обитает на севере Кении и юге Сомали. Его сетка сочных коричнево-красных пятен средних размеров с острыми краями и тонкими белыми линиями выделяет данный подвид из ряда сородичей, у самок зачастую отсутствует нарост на черепе.

2. *Нубийский жираф* (*Giraffa camelopardalis camelopardalis*). На основе проведенного в 2007 г. генетического анализа к северным (восточным) популяциям этого млекопитающего можно отнести и *жирафа Ротшильда* (*Giraffa camelopardalis rothschildi*). Он обитает на востоке Южного Судана и западе Эфиопии. Имеет в окрасе отличительно каштановые пятна, ограненные насыщенными белыми линиями, самцы выделяются внушительным костяным наростом на лобной части черепа. По-видимому, Филосторгий видел представителя одного из этих подвидов.

VI. *Обезьяны и обезьяноподобные создания*. Самые значительные описания касаются обезьяны (*πίθηκος*) и видов, возникших в результате смешения приматов с другими животными: коза-обезьяна, медведь-обезьяна, лев-обезьяна, собака-обезьяна (*Philostorg*. III.11 – пер. В.А. Дорофеевой):

“παρ' αὐτοῖς δέ ἐστι καὶ ὁ λεγόμενος αἰγοπῖθηκος, πίθηκος τις ὄν. μυρία γάρ ἐστι γένη πιθήκων· ἀρκοπίθηκοι γάρ εἰσιν ἐν αὐτοῖς καὶ λεοντοπίθηκοι καὶ κνοκέφαλοι, καὶ ἄλλαις πολλῶν ζῴων εἰδέαις τῆς πιθηκείας μορφῆς ἐπιμιγνυμένης”.

«В той стране водится также коза-обезьяна, особая разновидность обезьян, ибо виды их там до крайности разнообразны. Встречаются среди них и медведи-обезьяны, и львы-обезьяны, и собаки-обезьяны, ибо, смешиваясь с другими видами, эти животные принимают отчасти их черты».

Поскольку Филосторгий не описывает подробно данные гибридные формы, то их приблизительная идентификация с современными видами животных не представляется возможной.

Тимофей называет обезьяну самым распущенным и коварным существом, способным к совокуплению со многими видами животных (*Timoth. Gramm. De anim. 51*). Более сдержанное в оценках описание в «Истории животных» Аристотеля, где идет перечисление внешних признаков обезьян (*Aristot. Hist. anim. II.8.35-37*). Согласно «Соннику» Артемидора, обезьяна означает человека коварного и лукавого (*Artemid. Onirocritica. II.12*). Утверждение о коварстве обезьян не согласуется с другими фрагментами, где говорится о простодушии обезьян, попадающих на уловки людей. Подобного рода рассказы характерны и для ранних христиан, у которых обезьяна предстает ужасным и безобразным существом. Её сходство с человеком и склонность к подражанию побудили христиан видеть в ней образ дьявола [22, p. 785-789].

Филосторгий пытается рационально описать это животное. Критикуя древних эллинов за их языческое заблуждение, он отождествляет бога Пана и сатиров с обезьянами из-за их внешнего сходства. Живой и красочный рассказ о царе Эдипе содержит интересные сведения. Когда-то в г. Фивы в Беотии была привезена обезьяна, которая вырвалась на волю и покусала многих граждан. Опечаленный их травмами, Эдип был вынужден убить это животное. Спустя несколько веков эти события нашли свое отражение в мифах, посвященных Эдипу, в которых сфинкс – один из самых страшных чудовищ в греческой мифологии, являлся искаженным образом этого животного. Филосторгий подчеркивает, что сфинкс из обезьяньего рода. Все его тело покрывает шерсть, грудь приподнята к шее и на ней выступают женские сосцы. Кожа, свободная от шерсти, покрыта кругом красными выступами, по виду напоминающими зернышки проса, что придает находящейся в середине, по цвету человеческой, коже большую привлекательность. Лицо – скорее округлое и формой сходное с женским, голос его также весьма часто похож на человеческий, но речь совсем не членораздельна, как если бы некая женщина, торопясь или в гневе, или печалась, очень

неотчетливо произносила слова; тембр его скорее низкий, чем высокий. Зверь сей весьма дик и хитер, приручить его нелегко.

Столь грубая интерпретация мифа о царе Эдипе может быть объяснена стремлением Филосторгия (и других христианских авторов) показать, как заблуждение древних эллинов относительно природы сфинкса, так и рациональные истоки самого эпоса. Рассказ арианина об обезьяне и описание её внешних признаков удивительно соответствуют морфологическим свойствам *бабуинов* и *павианов анубисов*, принадлежащим к павианам – роду приматов из семейства мартышковых (*Pario*). Самки и самцы павианов отличаются в значительной мере своими размерами и телосложением. Самцы почти в два раза больше самок и имеют намного большие клыки, а также у некоторых видов и пышную гриву. Хвост обезьян короче туловища и имеет изогнутую форму. Первая треть направлена вверх, а остальной хвост свисает вниз. Длина павианов колеблется от 40 до 110 см при длине хвоста до 80 см. У самого крупного вида, *медвежьего павиана*, масса может достигать 30 кг. Для обоих полов характерна острая собакообразная морда, близко расположенные друг к другу глаза, мощные челюсти и густая жёсткая шерсть. Окраска шерсти варьирует в зависимости от вида от серебристой до коричневатой. Морда их не покрыта волосами и окрашена в чёрный или розовый цвет. Безволосым является также и зад. У самок во время брачного периода он разбухает и принимает ярко-красный цвет.

Бабуин (*Pario suposephalus*) имеет длину тела в среднем 75 см, хвоста – 60 см. Окраска шерсти желтоватая (отсюда название жёлтый павиан). Несмотря на свой неуклюжий вид, это очень ловкое животное. Бабуин обитает в Средней и Восточной Африке; живет в степных и гористых местностях [5, с. 145-149].

Павиан анубис (*Pario anubis*) имеет шерсть серо-оливкового цвета, у самцов на плечах и верхней части спины имеется грива. Вытянутая мордочка безволосая и окрашена в чёрный цвет. Лысой и окрашенной в чёрный цвет является и область ягодиц. Эти животные достигают длины от 48 до 76 см, длина хвоста составляет от 38 до 58 см. У основания хвост направлен вверх, в то время как его задняя часть выгнута вниз. Как у всех павианов, у этого вида наблюдается сильный половой диморфизм относительно размеров. Самцы весят до 25 кг и значительно массивнее самок, вес которых составляет около 15 кг. У самцов также более крупные клыки.

Итак, описания животных в «Церковной истории» является подражанием «Естественной истории» Плиния Старшего и «Истории животных» Аристотеля. Пытаясь следовать, с одной стороны, Полибию в освещении политических событий Римской империи; с другой – Евсевию Кесарийскому в рассказе о религиозной борьбе между течениями в христианстве, иудаизмом и языческими культами; Аристотелю и Плинию Старшему в стремлении представить весь космос от Рая и небес, до земных глубин и Ада, – Филосторгий создал религиозное и политическое сочинение с элементами научных описаний, предназначенное для образованного читателя и имеющее целью воспитать гражданина Рима, разносторонне развитого евномианина.

Литература

1. Андрианов Б. Бык и змея. У истоков культа плодородия // Наука и религия. 1972. № 1. С. 46-52.
2. Банников А.Г., Флинт В.Е. Семейство Жирафовые // Жизнь животных. Т. 7. Млекопитающие / под ред. В.Е. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 461-463.
3. Банников А.Г., Флинт В.Е. Отряд Непарнокопытные // Жизнь животных / под ред. Е.В. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 406.
4. Гайденок П.П. Аристотель как биолог // Космос и Душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы) / общ. ред. П.П. Гайденок, В.В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 17-62.
5. Гладкова Т.Д. Семейство Мартышковые // Жизнь животных. Т. 7. / под ред. Е.В. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 145-146.

6. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1968. 264 с.
7. Константинов В.М., Наумов С.П., Шаталова С. П. Зоология позвоночных. М.: Академия, 2000. 496 с.
8. Кулешов П. Коневодство. СПб., 1916.
9. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Ассоц. духов. единения «Золотой век», 1995. 401 с.
10. Лункевич В.В. От Гераклита до Дарвина: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1960. Т. I. 469 с.
11. Мир поздней античности. Документы и материалы. Белгород: НИУ «БелГУ», 2015. Вып. 5. 112 с.
12. Свечин К.Б., Бобылев И.Ф., Гопка Б.М. Коневодство. М.: Колос, 1992. 267 с.
13. Тигрица и грифон: Сакральные символы животного мира / пер. и комм. Ю.Г. Юрченко. СПб.: Азбука-классика: Петерб. востоковедение, 2002. 390 с.
14. Томилин А.Г. Отряд Китообразные (Cetacea) // Жизнь животных. Т. 7. Млекопитающие / под ред. В.Е. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 361-362.
15. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. 443 с.
16. Юрченко А.Г. Александрийский физиолог. Зоологическая мистерия. СПб.: Евразия, 2001. 445 с.
17. Brown V.M., Breneman R.A., Koepfli K.P., Pollinger J.P., Milá B., Georgiadis N.J., Louis Jr E.E., Grether G.F., Jacobs D.K., Wayne R.K. Extensive Population Genetic Structure in the Giraffe // BMC Biology, 2007.
18. Capelle C. Vollständiges Wörterbuch über die Gedichte des Homeros und Homeriden. 9., verbess. Aufl. Leipzig, 1889.
19. Clutton-Brock J. Horse Power: A History of the Horse and Donkey in Human Societies. Cambridge, 1992.
20. Dalton B. The Caspian Horse. London, 2000.
21. Der Physiologos: Eine religionsgeschichtlich-naturwissenschaftliche Untersuchung / ed. M. Wellman. Leipzig, 1930. S. 30.
22. Feliks J. Natural History (Palestine) // NCE. Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, 2003. Vol. 10. P. 785-789.
23. Hunt I. Serpent // NCE. Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, 2003. Vol. 13. P. 18-19.
24. Lorenz G. Tiere im Leben der alten Kulturen. (Schriftlose Kulturen, Alter Orient, Agypten, Griechenland und Rom). Innsbruck, 2013.
25. Mayerson Ph. A Confusion of Indias. Asian India and African India in the Byzantine Sources // JAOS. 1993. Vol. 113. No. 2.
26. Philostorgios. Kirchengeschichte / ediert, übersetzt, kommentiert von B. Blackmann und M. Stern. Bd. I. Einleitung, Text und Übersetzung. Paderborn, 2015. 440 S.
27. Small G.L. The Blue Whale. Washington, 1971.
28. Timothée de Gaza. Anecdota Parisiensis IV, texte édité par A. Cramer, 1841 (réédité en 1967).
29. Wheeler W.C. Systematics. A Cours of Lectures. Wiley-Blackwell, 2012.
30. Willekes C. The Horse in the Ancient World. From Bucephalus to the Hippodrome. London; New York, 2016.
31. Wilson D.E., Reeder D.M. Mammal Species of the World: A Taxonomic and Geographic Reference. Baltimore, 2005. Vol. I.

References

1. Andrianov, B (1972). Byk i zmeja. U istokov kul'ta plodorodija. *Nauka i religija. № 1*. S. 46-52. (in Russ.)
2. Bannikov, A.G., & Flint, V.E. (1989) Semejstvo Zhirafovyje. *Zhizn' zhivotnyh. T. 7. Mlekopitajushhie / pod red. V. E. Sokolova*. S. 461-463. (in Russ.)
3. Bannikov, A.G., & Flint, E.V. (1989) Otrjad Neparnokopytnye. *Zhizn' zhivotnyh / pod red. E. V. Sokolova*. S. 406. (in Russ.)
4. Gajdenko, P.P. (2005) Aristotel' kak biolog. *Kosmos i Dusha. Uchenija o vselejnoj i cheloveke v Antichnosti i v Srednie veka (issledovanija i perevody) / obshh. red. P. P. Gajdenko, V. V. Petrov*. (in Russ.)
5. Gladkova, T.D. (1989) Semejstvo Martyshkovye. *Zhizn' zhivotnyh. T. 7. S. 145-146*. (in Russ.)
6. D'jakonov, I.M (1968). Predystorija armjanskogo naroda. Istorija Armjanskogo nagor'ja s 1500 po 500 g. do n. je. Hurrity, luvijcy, protoarmjane. Erevan. (in Russ.)
7. Konstantinov, V.M., Naumov, S.P., & Shatalova, S.P. (2000) Zoologija pozvonochnyh. (in Russ.)
8. Kuleshov, P (1916). Konevodstvo. (in Russ.)
9. Kuper, Dzh (1995). Jenciklopedija simvolov. (in Russ.)
10. Lunkevich, V.V (1960). Ot Geraklita do Darvina: v 2-h t. T. I. (in Russ.)
11. Bolgov, N.N (2015). «Hristianskaja topografija». *Mir pozdnej antichnosti. Dokumenty i materialy*. Vyp. 5. (in Russ.)
12. Svechin, K.B., Bobilev, I.F., & Gopka, B.M (1992). Konevodstvo. (in Russ.)
13. Jurchenko, Ju. G (2002). Tigrica i грифон: Sakral'nye simvolj zhivotnogo mira (in Russ.)

14. Tomilin, A.G. Otrjad Kitoobraznye (Cetacea) (1989). *Zhizn' zhivotnyh. T. 7. Mlekopitajushhie / pod red. V. E. Sokolova. S. 361-362.* (in Russ.)
15. Tresidder, Dzh (1999). Slovar' simvolov. (in Russ.)
16. Jurchenko, A.G (2001). Aleksandrijskij fiziolog. Zoologicheskaja misterija. (in Russ.)
17. Brown, B.M., Brenneman, R.A., Koepfli, K.P., Pollinger, J.P., Milá, B., Georgiadis, N.J., Louis Jr, E.E., Grether, G.F., Jacobs, D.K., & Wayne, R.K. (2007). Extensive Population Genetic Structure in the Giraffe // *BMC Biology*.
18. Capelle, C. Vollständiges Wörterbuch über die Gedichte des Homeros und Homeriden. 9., verbess. Aufl. Leipzig, 1889.
19. Clutton-Brock, J. (1992). *Horse Power: A History of the Horse and Donkey in Human Societies.* Cambridge.
20. Dalton, B. (2000). *The Caspian Horse.* London.
21. *Der Physiologos: Eine religionsgeschichtlich-naturwissenschaftliche Untersuchung / ed. M. Wellman.* Leipzig, 1930. S. 30.
22. Feliks, J. (2003). *Natural History (Palestine) // NCE.* Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, Vol. 10. P. 785-789.
23. Hunt, I. (2003). *Serpent. NCE.* Detroit; New York; San Diego; San Francisco; Cleveland; London; Munich, Vol. 13. P. 18-19.
24. Lorenz, G. (2013). *Tiere im Leben der alten Kulturen. (Schriftlose Kulturen, Alter Orient, Agypten, Griechenland und Rom).* Innsbruck,
25. Mayerson, Ph.A (1993). *Confusion of Indias. Asian India and African India in the Byzantine Sources. JAOS.* Vol. 113. No. 2.
26. *Philostorgios. Kirchengeschichte / ediert, übersetzt, kommentiert von B. Blackmann und M. Stern. Bd. I. Einleitung, Text und Übersetzung. Paderborn, 2015. 440 S.*
27. Small, G.L. (1971). *The Blue Whale.* Washington.,
28. *Timothée de Gaza. Anecdota Parisiensa IV, texte édité par A. Cramer, 1841 (réédité en 1967).*
29. Wheeler, W.C. (2012). *Systematics. A Cours of Lectures.* Wiley-Blackwell.
30. Willekes C. (2016). *The Horse in the Ancient World. From Bucephalus to the Hippodrome.* London; New York.
31. Wilson, D.E., & Reeder, D.M. (2005). *Mammal Species of the World: A Taxonomic and Geographic Reference.* Baltimore, Vol. I.

дата поступления: 28.11.2022

дата принятия: 13.12.2022

© Зибаев А.В., 2023